ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-О11-15СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва 20 сентября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Кузнецова В.В.,**
судей **Абрамова С.Н. и Кондратова П.Е.,**
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу защитников осужденного Дуденко С.П. – адвокатов Урвачевой Е.В. и Логвиненко В.И., поддержанную Дуденко С.П., на приговор Калужского областного суда от 15 июня 2011 года, по которому

Дуденко С П, несудимый,

осужден по пп. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом постановлено взыскать с Дуденко С.П. в качестве компенсации морального вреда в пользу К – рублей; в пользу М и М – по рублей каждой; а также в возмещение материального ущерба М рубля.

В приговоре судом решены также вопросы, связанные с определением судьбы вещественных доказательств.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и кассационных жалоб, выслушав объяснения **осужденного Дуденко С.П.** (в режиме видеоконференц-связи) и выступления его защитников – **адвокатов Урвачевой Е.В. и Логвиненко В.И.**, просивших об отмене приговора и

направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение, выступления **потерпевших М[redacted] М[redacted] К[redacted] представителя потерпевших М[redacted] – адвоката Шамониной Л.А.,** настаивавших на отказе в удовлетворении кассационной жалобы, а также выслушав мнение **прокурора Аверкиевой В.И.,** предложившей кассационную жалобу оставить без удовлетворения, а приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 8 июня 2011 года, Дуденко С.П. признан виновным в умышленном причинении смерти двум лицам – М[redacted] и К[redacted] совершенном из хулиганских побуждений. Преступления совершены 7 июня и 4 июля 2009 года соответственно в [redacted] районе [redacted] области и [redacted] районе [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе в защиту Дуденко С.П. и в дополнениях к ней адвокаты Урвачева Е.В. и Логвиненко В.И., полагая приговор постановленным со значительными нарушениями уголовно-процессуального закона, настаивают на его отмене. Утверждают, что признанные вещественными доказательствами по делу арбалетные стрелы не могут быть положены в основу обвинительного приговора, поскольку они получены с нарушением требований ст. 75, 177, 180, 182, 183 УПК РФ. В частности, стрела, приобщенная в качестве доказательства по факту убийства М[redacted] не была обнаружена при осмотре места происшествия, а была выдана оперативным сотрудником милиции за рамками производства этого следственного действия; в описаниях стрелы, обнаруженной оперативными сотрудниками, и стрелы, приобщенной к материалам уголовного дела, имеются существенные расхождения; в судебном заседании стрелы предъявлялись свидетелям до их допроса стороной защиты. В протоколе осмотра места происшествия по факту обнаружения трупа М[redacted] не содержится указания на условия проведения осмотра, на то, какие предметы были изъяты во время осмотра, как опечатаны, куда направлены. Также был нарушен порядок приобщения в качестве вещественного доказательства стрелы по факту убийства К[redacted] по одним данным стрела была выдана сотрудником УР Ш[redacted] по другим – обнаружена в реке и сдана в милицию свидетелем А[redacted] описания стрелы, изъятой у оперативного сотрудника, и стрелы, приобщенной к материалам дела, различаются; имеющийся в материалах дела протокол изъятия стрелы не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Авторы кассационной жалобы также отмечают, что допрошенный в судебном заседании в качестве эксперта А[redacted] не обладает необходимой квалификацией для производства экспертизы по арбалету и арбалетным стрелам, в своем заключении он не указал, какими методиками исследования

руководствовался, а по заключению специалиста Л[redacted], и рецензии ЭКЦ МВД России использованная им методика неверна. Обращают внимание на то, что суд необоснованно отказал в допросе явившихся в судебное заседание специалистов и в исследовании заключения специалиста Л[redacted]

Адвокаты в кассационной жалобе также отмечают, что судья безосновательно отклонил их замечания на протокол судебного заседания, не обеспечив их участие при решении этого вопроса и не выслушав аудиозапись судебного заседания, подтверждающую обоснованность этих замечаний. Полагают, что в ходе судебного заседания сторона обвинения постоянно оказывала на присяжных заседателей психологическое воздействие, демонстрируя эмоции, пороча свидетелей защиты и другие доказательства, представленные этой стороной, произвольно комментировала исследуемые доказательства, представила для исследования перед присяжными заседателями данные, характеризующие личность подсудимого (в частности, его личные фотографии). Считают недопустимыми исследование неофициального перевода статей об арбалетах из Интернета, а также допрос свидетеля К[redacted]

В связи с отмеченными нарушениями порядка рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и ограничением права обвиняемого на защиту полагают приговор подлежащим отмене а уголовное дело направлению на новое судебное разбирательство с момента формирования коллегии присяжных заседателей. Данную позицию защитников поддержал осужденный Дуденко С.П.

Изучив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в выступлениях сторон в заседании суда кассационной инстанции, а также проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 379 УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей.

Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей было назначено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства на основании ходатайства обвиняемого Дуденко С.П., заявленного в присутствии адвокатов (защитников) Урвачевой Е.В. и Логвиненко В.И. по завершении ознакомления с материалами уголовного дела и подтвержденного в ходе предварительного слушания.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями действующего законодательства при обеспечении сторонам, в том числе подсудимому и его защитникам, возможности реализации их процессуальных прав при решении всех связанных с этим вопросов в подготовительной части судебного заседания.

Исследование обстоятельств уголовного дела проведено в судебном заседании с участием присяжных заседателей с учетом особенностей этой процедуры, предусмотренной гл. 42 УПК РФ. В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства,

которые касались вопросов, отнесенных согласно ст. 334, 335 УПК РФ к ведению коллегии присяжных заседателей, и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Содержащиеся в кассационной жалобе доводы стороны защиты о том, что отдельные доказательства, которые подвергались исследованию с участием присяжных заседателей, были получены непроцессуальным путем или с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, проверялись в ходе судебного разбирательства и обоснованно признаны несостоятельными.

Не имеет под собой оснований, в частности, утверждение адвокатов о нарушении закона при приобщении в качестве доказательства стрелы, обнаруженной на месте гибели М Как следует из протокола осмотра места происшествия в районе левого берега реки , находящегося в 5 км от пос. района области, от 7 июня 2009 года, на месте происшествия была обнаружена стрела, которая здесь же была сфотографирована и изъята (т. 2, л.д. 2-10). Данная стрела была осмотрена и приобщена к материалам дела в качестве вещественного доказательства (т. 4, л.д. 103-105, 107).

Тот факт, что к моменту прибытия на место происшествия следователя стрела находилась не в реке, где она впервые была обнаружена, а на берегу, объясняется стремлением сотрудников милиции обеспечить сохранность этого вещественного доказательства, не допустив сноса стрелы течением, и не дает оснований сомневаться в подлинности этого вещественного доказательства. Об обстоятельствах изъятия стрелы с места происшествия в судебном заседании дали подробные, совпадающие по своему содержанию с протоколами следственных действий, показания свидетели К М Г К потерпевшая М (т. 11, л.д. 103-105, 110-113, 115-117; т. 10, л.д. 242-244, 165-166).

Также нет оснований полагать незаконным исследование в присутствии присяжных заседателей стрелы, признанной вещественным доказательством по факту убийства К Как следует из материалов уголовного дела, данная стрела была передана оперативным сотрудникам органов внутренних дел гр. А нашедшим ее в реке недалеко от места, где был ранен К Свидетелем А были подробно описаны и продемонстрированы в ходе дополнительного осмотра места происшествия обстоятельства обнаружения стрелы в реке возле д. р-на, а также изложены причины и основания выдачи ее сотрудникам милиции. Выдача стрелы А сотрудникам милиции 6 июля 2009 года проведена и оформлена надлежащим образом, с участием понятых М и В с указанием в протоколе отличительных признаков данной стрелы (т. 3, л.д. 60-61). Ссылка стороны защиты на то, что выдача А стрелы была оформлена «протоколом изъятия», не предусмотренным УПК РФ, не дает оснований сомневаться в законности произведенного действия, поскольку на момент выдачи А стрелы уголовное дело по факту

причинения вреда здоровью К[redacted] еще не было возбуждено, а потому производство предусмотренных УПК РФ следственных действий (за исключением осмотра места происшествия) в этот период было невозможно.

Вместе с тем 11 июля 2009 года, после возбуждения уголовного дела, указанная стрела была изъята у сотрудника УР Ш[redacted] следователем К[redacted] в надлежащем процессуальном порядке путем выемки, проведенной с участием понятых Х[redacted] и П[redacted] (т. 5, л.д. 2-3).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не усматривает каких-либо оснований для сомнений в законности проведенных следственных действий и в достоверности содержащихся в их протоколах сведений. Существенных противоречий в описании характерных признаков вещественных доказательств и порядка их получения в этих процессуальных актах не имеется. В ходе судебного заседания участники судопроизводства опознали предъявленные им стрелы как изъятые с соответствующих мест происшествия. Признав арбалетные стрелы допустимыми доказательствами и проведя их исследование в присутствии присяжных заседателей, суд никоим образом не нарушил принцип состязательности сторон и не ограничил права стороны защиты.

Несостоятельными являются также доводы кассационной жалобы о том, что исследовавшееся в судебном заседании заключение эксперта А[redacted] а также данные им перед присяжными заседателями показания не отвечают требованиям допустимости доказательств, т.к. данный эксперт не обладает необходимой квалификацией и в своих выводах не пользовался утвержденной методикой криминалистического исследования.

Как следует из ответа государственного учреждения Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России от26 августа 2010 года № 09-3210 на запрос следователя по ОВД СУ СКП РФ по Калужской области, А[redacted] являющийся ведущим государственным судебным экспертом РФЦСЭ при Минюсте России, очередной раз был аттестован 2 июня 2005 года как специалист по экспертизе оружия и следов выстрела по специальностям 8.1. «Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему» и 8.3. «Исследование холодного оружия». Как специалист А[redacted] участвовал в разработке ряда ГОСТов, касающихся метательного оружия, в том числе луков и арбалетов, а также в подготовке публикаций по экспертному исследованию холодного и метательного оружия (т. 9, л.д. 63).

Таким образом, оснований сомневаться в профессионализме и компетентности эксперта А[redacted] не имеется. Содержание заключений эксперта, а также показания, данные А[redacted] в ходе судебного разбирательства (т. 11, л.д. 86-96), свидетельствуют об обоснованности сделанных им выводов, в том числе относительно того, что арбалетные стрелы, обнаруженные на местах происшествий, были выстреляны из арбалета, принадлежащего Дуденко С.П.

Объективность эксперта, вопреки доводам кассационной жалобы, также не вызывает сомнений.

Как установил суд, общение эксперта с государственным обвинителем в перерыве судебного заседания, на факт которого указывают защитники Дуденко С.П., носило открытый характер и не было связано с обсуждением предмета экспертизы. Кроме того, к этому моменту экспертом уже были даны письменные заключения по делу, и в судебном заседании он был допрошен не только стороной обвинения, но и частично стороной защиты. Поэтому нет оснований полагать, что в данном случае общение эксперта с государственным обвинителем каким-либо образом повлияло на результаты экспертизы.

Исследование в ходе судебного разбирательства переведенных на русский язык статей об арбалетах, полученных из системы Интернет, не противоречит требованиям закона, т.к. осуществление перевода на язык судопроизводства такого рода материалов не предполагает необходимости привлечения переводчика по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом. Проверка же достоверности перевода, при возникновении сомнений в ней, могла быть проведена по инициативе стороны в процедуре исследования доказательств. Таких сомнений, однако, в данном случае не возникло, и оказать негативное влияние на формирование мнения присяжных заседателей указанные переводы статей не могли.

Допрос свидетеля К[redacted] проводился в соответствии с положениями ст. 56 УПК РФ, согласно которой свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, могущие иметь значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Поскольку К[redacted] были известны обстоятельства, связанные с техническими условиями установки окон в доме [redacted] по ул. [redacted] в г. [redacted] и это имело значение для проверки достоверности показаний подсудимого и свидетелей относительно продолжительности установки Дуденко С.П. окон в находящейся в этом же доме квартире К[redacted] допрос его в качестве свидетеля является правомерным.

Ссылки стороны защиты на то, что в ходе судебного заседания в присутствии присяжных заседателей исследовались материалы (личные фотографии Дуденко С.П.), касающиеся личности подсудимого, не могут служить свидетельством нарушения порядка судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. На фотографиях с жесткого диска компьютера Дуденко С.П. был изображен он сам и его близкие друзья с арбалетом, который, по материалам уголовного дела, явился орудием преступления. Таким образом, целью демонстрации этих материалов было не акцентирование внимания на тех или иных сторонах частной жизни подсудимого, а на наличии связи между ним и оружием, что по данному делу непосредственно относится к предмету исследования коллегии присяжных заседателей.

Утверждение стороны защиты об ограничении судом ее права на представление доказательств не находит подтверждения в материалах дела. В частности, поставленный стороной защиты вопрос об участии в судебном заседании в качестве специалистов Л[redacted] и Р[redacted] и об их допросе исследовался судом в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение участников процесса на этот счет, суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для допроса указанных лиц в качестве специалистов, в том числе по той причине, что в материалах дела имеются акты экспертиз, содержащие ответы на интересующие вопросы, объективность и обоснованность которых не вызывает сомнений. Кроме того, привлечению указанных лиц в качестве специалистов препятствовало значительное текстуальное совпадение подготовленных ими письменных документов, поскольку это порождало сомнения в их самостоятельности и объективности.

Заявления адвокатов Урвачевой Е.В. и Логвиненко В.И. о неточности протокола судебного заседания и нарушении прав стороны защиты при рассмотрении принесенных адвокатом Урвачевой Е.В. замечаний на этот протокол не влияют на оценку законности постановленного на основании вердикта присяжных заседателей приговора в отношении Дуденко С.П..

Согласно ч. 2 ст. 260 УПК РФ замечания на протокол рассматриваются председательствующим незамедлительно; в необходимых случаях он вправе вызвать лиц, подавших замечания, для уточнения их содержания. Как следует из приведенных нормативных положений, участие при рассмотрении замечаний лиц, их подавших, не является обязательным – необходимость в нем определяется судьей в зависимости от конкретных обстоятельств. В данном случае председательствующий судья, исходя из содержания замечаний, не нашел оснований для вызова в судебное заседание лица, принесшего замечания. Кроме того, адвокат Урвачева Е.В., подавшая замечания на протокол, о своем участии при их рассмотрении не ходатайствовала; ходатайство же осужденного Дуденко С.П. об участии в заседании суд обоснованно отклонил, поскольку он замечания на протокол не приносил.

Что касается доводов стороны защиты относительно необоснованности отклонения большинства замечаний, принесенных на протокол судебного заседания, то Судебная коллегия не находит их убедительными. Как следует из ст. 259 УПК РФ, эта норма, предписывая указывать в протоколе судебного заседания, в частности, подробное содержание показаний, результаты действий по исследованию доказательств, основное содержание выступлений сторон в прениях, обстоятельства, которые участники уголовного судопроизводства просят занести в протокол, не предполагает необходимости буквального воспроизведения в нем всего происходящего в судебном заседании. Между тем основная часть замечаний адвоката Урвачевой Е.В. (в том числе об изложении показаний свидетеля П[redacted] о рассмотрении заявления стороны защиты об отводе эксперта А[redacted] о рассмотрении вопроса об оглашении распечаток Интернет-страниц) носит стилистический характер

и фактически сводится к предложениям об иной редакции изложения уже имеющейся в протоколе информации; содержательно же принесенные замечания протокол не дополняют. Замечания адвоката относительно того, что в протоколе не указаны отдельные действия председательствующего и сторон, а также носящие обобщенный характер заявления стороны защиты в рамках обсуждения процессуальных вопросов о необходимости соблюдения порядка судебного разбирательства и о нарушениях, допущенных стороной обвинения в предыдущих заседаниях, не имеют существенного значения для полноты отражения хода судебного заседания и не могут повлиять на оценку законности судебного разбирательства.

Напутственное слово произнесено в соответствии с требованиями ст. 340 УПК РФ, в нем не было высказано в какой бы то ни было форме личное мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и не оказывалось какое-либо иное незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Вопросы, включенные в вопросный лист для коллегии присяжных заседателей, изложены в соответствии с требованиями ст.ст. 252, 338 и 339 УПК РФ. Сторонам была обеспечена возможность участвовать в формулировании вопросного листа, права стороны защиты при этом никак не были ущемлены.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании поставленных перед ними вопросов в пределах предъявленного обвинения, он является ясным и непротиворечивым.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор соответствует требованиям ст. 348-351 УПК РФ. Сделанные в нем председательствующим судьей выводы основаны на обязательном для него вердикте присяжных заседателей и согласуются с установленными этим вердиктом фактическими обстоятельствами.

Юридическая квалификация действий осужденного Дуденко С.П. по пп. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответствует обстоятельствам дела и предписаниям уголовного закона и сомнений в своей правильности не вызывает.

Наказание Дуденко С.П. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, личности виновного, который не судим, впервые совершил преступление, холост, имеет постоянное место жительства и работы, характеризуется по месту работы положительно, а по месту жительства посредственно, имеет малолетнего ребенка, что суд признал обстоятельством, смягчающим наказание. Назначая осужденному наказание, суд учел также его влияние на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Каких-либо иных обстоятельств, могущих обусловливать назначение осужденному более мягкого наказания, не установлено, с учетом чего Судебная коллегия полагает обоснованным вывод суда об отсутствии

оснований для применения в отношении Дуденко С.П. положений ст. 64 и 73 УК РФ.

Не вызывает сомнения в своей правосудности и решение суда относительно взыскания с осужденного причиненного преступлением имущественного ущерба и морального вреда.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Калужского областного суда от 15 июня 2011 года в отношении **Дуденко С[redacted] П[redacted]** оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – [redacted]

Судьи: [redacted]